

Валентин Красногоров

Три красавицы

Комедия в двух действиях

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

АННОТАЦИЯ

Три подруги – одинокие женщины «золотого возраста» - решают изменить свою судьбу и найти себе спутников жизни. Эта теплая комедия убеждает зрителя в том, что годы не являются помехой для поисков любви и счастья. *3 возрастных женских роли. Интерьер.*

Некоторые отзывы и рецензии см.

http://www.krasnogorov.com/Krasnogorov_rezenzii.htm#_Toc449728630

Действующие лица

Инна

Лариса

Майя

Каждой из этих милых женщин давно миновало 50 лет.

Действие происходит в наши дни. Место действия всех четырех сцен - комната в доме Ларисы.

Действие первое

Сцена 1.

Еще перед поднятием занавеса звучит песня «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» Занавес поднимается и открывает нам комнату в квартире Ларисы. Лариса, Инна и Майя играют в карты. Хозяйка квартиры – милая домашняя женщина. Она добра, приветлива и миролюбива. Ее муж (правда, у нее, как и у ее подруг, нет мужа) был бы накормлен, напоен, ухожен и вполне счастлив. Майя одета ярче остальных, она живая, темпераментная, языкастая и явно не потеряла интерес к противоположному полу. По поведению Инны чувствуется, что она привыкла сдерживать свои эмоции и управлять собой. Разница в характерах не мешает женщинам в течение многих лет поддерживать тесную дружбу.

ЛАРИСА. *(Сбрасывая карту.)* Семерка.

ИННА. *(Сбрасывая карту.)* Валет. *(После паузы.)* Майя, ты заснула, что ли? Твой ход.

МАЙЯ. Я не заснула. Я думаю о том, почему мы сидим здесь и играем в эти дурацкие карты, вместо того, чтобы изменить свою жизнь.

ИННА. Об этом надо думать нам с Ларисой, а не тебе. А у тебя жизнь прекрасна, ты еще работаешь, играешь в театре.

ЛАРИСА. И, кстати, почему-то не зовешь теперь нас на свои спектакли.

МАЙЯ. Вы хотите сто двадцатый раз смотреть Чехова? Или какую-нибудь зарубежную муру? Или слушать мат со сцены? Театр стал таков, что в нем стыдно играть, поэтому не зову.

ИННА. А чего вдруг ты задумалась о жизни именно сейчас? На тебя это непохоже.

МАЙЯ. Инна, ты привыкла считать, что из нас двоих я всегда весела и бездумна, а ты печальна и серьезна. Но представь себе, думать умеешь не только одна ты. Со мной это тоже иногда случается.

ИННА. Но есть же повод?

МАЙЯ. *(Помолчав.)* Сестра написала, что она снова вышла замуж и очень счастлива. А она старше меня на два года. Мы же сидим и в карты играем. *(Бросает на стол свои карты.)*

ЛАРИСА. Я тоже не хочу играть. *(Собирая карты.)* Сегодня позвонила Наташа и сказала, что внуки выросли и хотят это лето провести уже без меня. Просто не знаю, как я буду теперь без них.

ИННА. Поживи наконец немного и для себя. Давно пора.

ЛАРИСА. Это верно. Но я, как дура, привыкла жить для кого-то. *(Вздыхает.)* Давайте поьем чайку.

МАЙЯ. Знаю я, что у тебя называется чаем. После твоих тортов и пирогов приходится неделю голодать, чтобы войти в норму.

ЛАРИСА. Тогда без пирогов, просто по чашке кофе?

МАЙЯ. Это можно. Наш традиционный кофе со сплетнями.

ЛАРИСА. У меня уже все приготовлено. *(Ставит на стол поднос с чашками, блюдцами, сахарницей и пр.)*

МАЙЯ. Как вам нравится маникюр? (*Демонстрирует ногти с ярким маникюром.*)

ИННА. Очень смело. Где делала?

МАЙЯ. Сама.

ЛАРИСА. Здорово. (*Разливая кофе.*) Сделай и мне. Я давно хочу в хорошую парикмахерскую и все такое, но там стало жутко дорого.

ИННА. Не говори. Деньги – это проклятие.

МАЙЯ. Особенно, когда их нет. Тем более при нынешних ценах. Но я не унываю. Жизнь грустна, зато пенсия смешная.

ЛАРИСА. Но ты ведь еще работаешь.

МАЙЯ. (*Хмуро.*) Работаю. Но что у меня за работа? Артисты хорошие люди, но у них есть один большой недостаток: недостаток денег. Ты не представляешь, как противно считать каждую копейку.

ЛАРИСА. Это я-то не представляю? Разве на пенсию проживешь? Лекарства купить не на что. Хорошо, что я была медсестра. Могу подрабатывать то сиделкой, то массажем.

МАЙЯ. Работа - это вредная привычка, надо от нее избавляться.

ЛАРИСА. Правда, все эти пилюли - только трата денег. От старости лекарства нет.

МАЙЯ. Лариса, мы давно договорились не произносить этого страшного слова.

ЛАРИСА. Я и хотела сказать: от возраста лекарства нет.

МАЙЯ. Что-то унылый у нас разговор пошел. Лариса, приличные люди пьют кофе не со сплетнями, а с коньяком. Ставь бутылку на стол. Живем один раз.

Женщины наполняют рюмки и чокаются.

ИННА и МАЙЯ. За нас!

ЛАРИСА. Девочки, сколько лет мы уже дружим?

ИННА. Я думаю, лет сорок, а то и больше.

МАЙЯ. Какие кошмарные цифры.

ЛАРИСА. Помните, мы так же сидели за столом втроем, когда нам было по тридцать, и грустили, как идиотки, считая, что мы уже немолоды.

ИННА. Да... Кажется, что это было вчера...

Женщины умолкают, отдавшись воспоминаниям.

ЛАРИСА. Неужели нам уже... сами знаете, сколько лет? Не верится. Теперь мы действительно постарели.

МАЙЯ. Так хорошо было помолчать. Так нет, обязательно надо было раскрыть рот. Ни черта мы не постарели. Я - так наоборот: чувствую себя моложе с каждым годом.

ЛАРИСА. А я себя молодой уже не считаю. Напротив, такое ощущение, что вытеснена на обочину, а новое поколение несется куда-то вперед.

Короткая пауза.

МАЙЯ. Ладно, Лариса. Неси уж и свои пирожные, или что там у тебя. Живем один раз.

ЛАРИСА. Давно бы так. (*Ставит на стол тарелки с пирожными и прочей снедью.*)

ИННА. (*Майе.*) Ты же собиралась начать худеть.

МАЙЯ. Начнем со следующей недели. Мы собрались здесь, чтобы получать удовольствие, а не думать о калориях. (*Пробует пирожное. Остальные следуют ее примеру.*) Вкусно, черт возьми!

ИННА. Действительно, вкусно. Как это называется?

ЛАРИСА. Пирожное по-венски.

ИННА. Класс! Кстати, я как раз сейчас читаю книгу «Вена 19-го века».

МАЙЯ. Какие ты умные книжки читаешь! Вот потому замуж и не вышла.

ИННА. (*Сухо.*) Правда? А я и не знала. Спасибо, что сказала. С завтрашнего дня перестану

читать.

МАЙЯ. Не обижайся, ведь мы свои люди.

ИННА. А со своими можно и не церемониться, правда?

МАЙЯ. Я ведь не со зла. Просто сказала, что думала, и всё.

ИННА. Тогда позволь дать тебе дружеский совет: когда ешь, не разговаривай, а захочется говорить – лучше ешь.

ЛАРИСА. (*Пытаясь предотвратить ссору, поспешно меняет тему разговора.*) Инна, а что там интересного в этой книжке про Вену?

ИННА. Да много всего... Штраус, придворные балы, знаменитая красавица княгиня Меттерних... Эта княгиня считалась самой элегантной и остроумной женщиной Европы. Однажды ее спросили: «В каком возрасте женщина перестает чувствовать радости любви?»

МАЙЯ. (*Очень заинтересованно.*) Хороший вопрос. И что же она ответила?

ИННА. Она сказала: «Не знаю, мне еще только шестьдесят лет».

МАЙЯ. Правильно! Я тоже еще чувствую радости любви. Вернее, чувствую, что могла бы их чувствовать, если бы было, с кем.

ЛАРИСА. Да, это наша проблема.

ИННА. Ваша проблема. Я прекрасно обхожусь без этих радостей.

МАЙЯ. Так мы тебе и поверили.

ИННА. А я и не собираюсь вас переубеждать.

МАЙЯ. И в том, что этих радостей нет, виноваты мы сами.

ЛАРИСА. Разве мы виноваты, что нам уже хорошо за пятьдесят?

МАЙЯ. Говори лучше просто «пятьдесят». Круглое число запомнить легче.

ИННА. Давайте уж говорить не пятьдесят, а сорок девять. Как в магазине. Разница всего в один рубль, а кажется, что намного меньше.

МАЙЯ. (*Подходит к зеркалу и критически разглядывает себя.*) Нет, пусть будет пятьдесят. Надо быть честными перед самими собой.

ЛАРИСА. Вопрос возраста мы решили.

МАЙЯ. Теперь обсудим вопрос, как жить дальше. На свете еще существуют мужчины, которых мы могли бы сделать счастливыми.

ЛАРИСА. Может быть, они где-то и есть, но пока их делают счастливыми другие женщины.

МАЙЯ. Вот я и говорю, что виноваты мы сами. Мы потеряли веру в себя, веру в свою женственность. Мы потеряли желание нравиться.

ИННА. О чем ты говоришь? Нравиться кому?

МАЙЯ. Прежде всего, самим себе. А мы превратились в профессиональных пенсионерок, говорим только о внуках и болезнях.

ЛАРИСА. А чем плохо говорить о внуках?

МАЙЯ. Ничем не плохо. Даже очень хорошо. Но дети и внуки – это игра в одни ворота. Ты их любишь, ты им помогаешь, ты скучаешь – а они?

ЛАРИСА. Моя дочь меня любит. Она каждый месяц... почти каждый месяц приходит с детьми ко мне обедать. И Наташа мне регулярно звонит.

ИННА. Когда ей нужно попросить деньги, или чтобы ты посидела с детьми.

ЛАРИСА. Неправда.

МАЙЯ. Лариса, я знаю твою дочь с пеленок и очень ее люблю. Но у нее своя жизнь, а у нас должна быть своя. Так что давайте с этой минуты начнем новую жизнь. А о болезнях я предлагаю отныне говорить только с врачом. Договорились?

ЛАРИСА. Договорились. Правда, я на здоровье и так не жалею. Только вот суставы. Представляете, мне недавно сделали анализы...

ИННА. (*Предостерегающе.*) Лариса, мы же договорились...

ЛАРИСА. Ах, да... *(Умолкает.)* Извините.

МАЙЯ. *(Жизнерадостно.)* Больше оптимизма, Лариса! Подумаешь, суставы! У меня тоже - радикулит и весь медицинский справочник. Но это ничего не значит. Мы еще всё можем и всего хотим.

ЛАРИСА. Остается только найти мужчин, которые тоже еще могут и хотят.

ИННА. Я не понимаю – вы всерьез замуж собрались, что ли?

ЛАРИСА. Ну, замуж - не замуж, а, в общем, почему бы и нет?

ИННА. Правильно кто-то сказал: для счастья женщине нужен **мужчина**. Для несчастья - вполне достаточно **мужа**.

МАЙЯ. А почему ты решила, что мы ищем именно мужа? Я не против и того, что теперь называется другом.

ЛАРИСА. Нет, я на подходящего мужа не согласна. Я человек домашний и старомодный. Чтобы был муж, как у людей.

ИННА. Вот муж и будет лежать на диване, а ты будешь стоять у плиты.

ЛАРИСА. Ну и пусть. Я не против чтобы стоять у плиты, если это для кого-то, а не для себя. Уж я-то знаю, что это за жизнь, когда в доме нет мужских рук. Некому даже гвоздь забить.

МАЙЯ. Мужские руки нужны не только для гвоздя.

ИННА. Вы или уже опьянели, или с ума сошли. Чем вам плохо сейчас?

МАЙЯ. А тебе нравится ложиться в холодную постель?

ИННА. У меня есть теплое одеяло. А если вдруг становится холодно, я включаю электрическую простыню.

МАЙЯ. Ну, и как – помогает?

ИННА. *(Смутившись.)* Иногда.

ЛАРИСА. Не знаю, Инна, как тебе, а мне быть одной не нравится. Дома одна, на улице одна, в гостях одна...

МАЙЯ. В постели одна...

ЛАРИСА. Да, и в постели одна.

ИННА. Вы всё сводите к постели.

ЛАРИСА. Не в этом дело. Пойми, женщина по своей природе собака. Ей нужен хозяин. Не для того, чтобы ею командовали, а для того, чтобы было к кому прижаться. Кого ждать, по кому скучать...

ИННА. Значит, ты создана для брака. А я создана для свободной жизни. Я не могу себе представить, как по моей квартире будет расхаживать посторонний человек, со своими вкусами, привычками и распорядком, что он будет пить, курить, смотреть футбол, ложиться со мной в одну постель, быть чем-то мной недовольным, что-то от меня требовать, чего-то мне не позволять...

ЛАРИСА. Инна, я с тобой согласна: менять уклад жизни, да еще в нашем возрасте, непросто. Но ведь одной бывает так скучно!

ИННА. Мне, например, совершенно не скучно. Есть телевизор, есть книги, театры, концерты, компьютер, Интернет... У меня есть вы. И почему мне должно быть веселее, если я буду готовить не на одного человека, а на двоих?

ЛАРИСА. И ты не чувствуешь себя одинокой?

ИННА. Что вы называете одиночеством? Отсутствие ссор, сцен и скандалов? Так я по ним не скучаю. А если я и почувствую себя одинокой, то заведу собаку или кошку.

МАЙЯ. У кошки много достоинств, но мужчину она заменить не может.

ЛАРИСА. К тому же, Инна, жизнь вдвоем намного экономнее. Один телевизор на двоих, один холодильник, и вообще – одна квартира.

МАЙЯ. И одна постель.

ЛАРИСА. А что, это тоже немаловажно.

ИННА. С этого бы и начинали. Я просто не могу понять, как в вашем возрасте вы все еще бредите этими глупостями.

ЛАРИСА. Именно в нашем возрасте и нужен мужчина. Кто, как не он, поможет иногда растереть спину, поставить компресс, сходить в аптеку?

ИННА. Я не пойму: тебе нужен мужчина или фельдшер?

ЛАРИСА. Зачем мне фельдшер? Я сама медсестра. Мне нужен муж.

ИННА. Так бы и сказала.

ЛАРИСА. А я так и говорю. Ну пойми же, есть такие стороны жизни, где мужчину ничем и никем заменить нельзя.

МАЙЯ. Причем очень важные стороны.

ИННА. Может, мы уже перестанем говорить о мужчинах?

МАЙЯ. Хорошо. Перестанем. *(Чуть помолчав.)* Только я хочу тебя спросить: а что ты, собственно, знаешь о мужчинах, чтобы так на них злиться? В конце концов, они лишь немногим хуже женщин.

ИННА. Я на них не злюсь. Я злюсь на вас. Неужели вы и вправду вообразили, что вам удастся найти мужа?

МАЙЯ. Почему нет? Раньше я находила мужей без особого труда.

ИННА. Мы это знаем. Я трижды гуляла на твоих свадьбах. И столько же раз утешала при разводах.

МАЙЯ. Спасибо, что напомнила точную цифру. А то я могла и забыть.

ИННА. Когда ты говоришь о точных цифрах, ты, конечно, имеешь в виду только твои официальные браки. Неофициальные, я думаю, сосчитать трудно.

МАЙЯ. Ах, ах, ах! Наша весталка возмущается. Как ты не понимаешь, что в четвертый раз выйти замуж легче, чем в первый. Появляется опыт.

ИННА. Твой опыт мог бы тебя научить тому, что любой брак быстро разваливается. Очень короткий миг опьянения, и очень долгий период похмелья.

МАЙЯ. Опьянение, даже короткое, того стоит.

ИННА. Давно пора протрезветь. Вспомни, как ты намучилась с тремя разводами.

МАЙЯ. Зато было и три медовых месяца. Уже ради одного этого стоило немножко пострадать. Особенно мне запомнилась первая брачная ночь во втором браке. Это было в гостинице...

ИННА. Майя, воспоминания о твоих брачных ночах меня совершенно не интересуют.

МАЙЯ. Одним словом, это было прямо что-то. *(Не без грусти добавляет.)* Но это было давно.

ИННА. Я догадалась, что не вчера.

МАЙЯ. Но все равно приятно вспомнить. Такие воспоминания побуждают к решительным поступкам. Я вообще человек действия.

ИННА. Скажите, разве мы так уж одиноки? Мы и в театр ходим вместе, и звоним друг другу чуть ли не каждый день.

МАЙЯ. Большое утешение. Я и не знала, что телефонный звонок может заменить мне мужчину.

ИННА. Хватит говорить о мужчинах. Они остались для нас в далеком прошлом.

МАЙЯ. Говори только за себя. Лично у меня все впереди. Я складывать ручки не собираюсь.

ИННА. Прямо не знаю, что с вами случилось. Молчали, молчали, и вдруг - на тебе: «хотим мужчину»!

ЛАРИСА. Сама первая начала. Кто завел разговор о радостях любви?

ИННА. Так то была княгиня!

МАЙЯ. Инна, успокойся. Что плохого, если мы будем встречаться здесь не втроем, а вшестером?

ИННА. Конечно, ничего плохого в этом нет, но...

МАЙЯ. А для этого нужно действовать. Нельзя забывать о вечном стремлении женщины: нравиться мужчинам.

ИННА. Другими словами, ты собираешься их ловить. Но ведь это просто неприлично.

МАЙЯ. Мы живем в XXI веке. Понятие приличия теперь не существует.

ЛАРИСА. Майя права. Если они нас почему-то не хотят ловить, то приходится делать это самим.

ИННА. Не могу понять женщин, которые охотятся за мужчинами. Надо иметь чувство собственного достоинства.

МАЙЯ. Мы и не собираемся охотиться. Мы просто позволим мужчинам охотиться за нами.

ИННА. Все они с нетерпением только и ждут вашего позволения. А то уже давно бы начали. Лариса, убери коньяк, а то вы уже напились до того, что не соображаете, что говорите. Мне за вас стыдно.

МАЙЯ. Ты думаешь то же, что и мы, только боишься в этом признаться.

ИННА. При всем твоим богатом прошлом я считала тебя порядочной женщиной. Мне жаль, что я ошибалась.

МАЙЯ. Может, я и непорядочная, но женщина. А ты полностью подавила в себе женщину и стала абсолютно бесполой.

ИННА. За что я тебя люблю, так это за то, что ты никогда не упустишь возможности сказать человеку доброе слово.

МАЙЯ. А я тебя за удивительную способность смертельно обижаться без всякого повода.

ЛАРИСА. *(Пытаясь остановить ссору.)* Девочки!..

ИННА *(Майе.)*. В твоём возрасте пора бы стать поумнее.

МАЙЯ. Зато ты правильная, как часовой механизм.

ИННА. Хватит, я наслушалась. *(Встает, берет свою сумку.)* До свидания. Мне больше нечего здесь делать.

ЛАРИСА. *(Встревожено.)* Постой, ты куда? Майя! Инна! Ну поспорили, ну погорячились, теперь успокоимся. Инна, стой! *(Преграждает ей дорогу.)* Останься, тебе говорят!

ИННА. Зачем? Разве что повесь меня на стенку, я буду показывать время. А если надо, могу и тикать.

ЛАРИСА. Не говори глупостей.

МАЙЯ. Почему «глупостей»? Это первые разумные слова, что она сказала за весь вечер.

ЛАРИСА. Майя, ты тоже хороша! Инна, положи сумку! Садитесь обе! *(Усаживает Инну.)* Ну? *(И, поскольку обе молчат, повелительно повторяет.)* Ну?

Пауза.

МАЙЯ. Инна, я хочу сказать... Я сожалею.

ИННА. *(Глядя в сторону.)* Я тоже.

МАЙЯ. Ты же меня знаешь... Я говорю быстрее, чем думаю.

ИННА. Я тоже сказала больше слов, чем нужно.

ЛАРИСА. Это другое дело. *(Поднимая рюмку.)* Я хочу провозгласить наш традиционный тост.

МАЙЯ. Какой именно? У нас их много.

ЛАРИСА. Выпьем и все забудем!

Женщины пьют.

МАЙЯ. Очень хорошо. Ну, так что, будем искать себе мужей, или нет?

ИННА. Девочки, посмотритесь в зеркало. Слишком поздно.

МАЙЯ. Чем позже мы выйдем замуж, тем меньше у нас останется времени, чтобы об этом жалеть.

ЛАРИСА. С чего начнем?

МАЙЯ. Прежде всего, надо привести себя в порядок.

ЛАРИСА. Что ты имеешь в виду?

МАЙЯ. Обычные вещи. Парикмахерская, массаж, маски, кремы, макияж...

ЛАРИСА. Это дорого.

МАЙЯ. Мы можем сэкономить. Я тебе буду делать маникюр, а ты мне – массаж.

ЛАРИСА. Договорились.

МАЙЯ. Неплохо бы и делать зарядку по утрам.

ЛАРИСА. Это не для меня.

МАЙЯ. И не для меня тоже. Но надо себя заставить хотя бы месяца на два, пока не выйдем замуж. Потом можно бросить.

ЛАРИСА. *(Подходит к зеркалу.)* Да, теперь я уже не та... А помните, какая я была красавица?

МАЙЯ. Ты и сейчас ничего.

ЛАРИСА. Вот именно, ничего. Ничего от прежнего не осталось.

МАЙЯ. *(Тоже рассматривает себя в зеркале.)* Да, капитальным ремонтом заняться не мешает. Или хотя бы косметическим.

ЛАРИСА. Для этого нужны хорошие деньги.

МАЙЯ. Будь у меня деньги, я бы уже сегодня вечером была замужем. В сущности, чтобы выглядеть, мне нужно совсем немного. Омолодить лицо и шею, поджечь живот, подобрать бедра... Еще бы подлечить спину, и тогда я буду вполне.

ИННА. Одним словом, ты хочешь снова стать тридцатилетней. Но чудес не бывает.

МАЙЯ. Чудеса бывают, надо только в них верить. *(Продолжает смотреться в зеркало.)* Как вы считаете, этот цвет волос мне идет? Я столько раз меняла цвет, что не помню, какая я в оригинале - блондинка или брюнетка.

ИННА. Седая.

МАЙЯ. Ничего подобного!

ИННА. У вас теперь мысли вертятся только вокруг одного: как понравиться мужчинам.

МАЙЯ. Только эти мысли и заставляют женщину быть в форме.

ИННА. А вы думали, где в ваши годы найти себе кавалеров?

ЛАРИСА. Мало разведенных, что ли? Или вдовцов?

ИННА. Очень вы им нужны. Мужчины нашего возраста ищут себе не ровесниц, а девочек помоложе.

ЛАРИСА. *(Инне, с некоторой тревогой.)* Ты хочешь сказать, что мужчина, на которого мы можем рассчитывать, будет лет на десять-пятнадцать старше нас?

ИННА. Как минимум.

МАЙЯ. Можно ли еще называть его мужчиной?

ИННА. Ну, если вы называете себя женщинами, то почему бы не назвать его мужчиной?

МАЙЯ. Женщина в любом возрасте – женщина. А мужчина – сами знаете.

ИННА. И даже такого будет найти непросто.

МАЙЯ. *(Бодро.)* Ничего, справимся. Надо только верить в себя.

ИННА. Я очень верю в тебя, и не меньше верю в Ларису. Но, все-таки, где конкретно вы будете их искать?

МАЙЯ. Да где угодно.

ИННА. Что значит «где угодно»? Будете ходить на танцы? Или заглядывать в пивные – нет ли там свободного места за столиком?

МАЙЯ. Почему обязательно в пивные? Можно познакомиться в театре.

ИННА. Какой же мужчина в этом возрасте ходит в театр, да еще в одиночку? И что же, ты будешь ходить в театре по рядам и спрашивать: «Господа, есть ли тут одинокий мужчина? Не хочет ли он со мной познакомиться?»

ЛАРИСА. Немало пенсионеров сидит по скверам на лавочках. Можно подойти, сесть рядом, завязать разговор...

ИННА. Если он не забыл взять слуховой аппарат. Да и где ты видела теперь мужчин на скамейках? Нет их там.

ЛАРИСА. Где же они, по-твоему?

ИННА. Там же, где и женщины, - у телевизоров. Каждый у себя дома. К тому же, проблема не только в том, чтобы найти кого-то, но и чтобы он был тебе по сердцу.

МАЙЯ. Сердечные дела были важны в молодости. А теперь мы понимаем, что жить можно с любым мужчиной. В конце концов, они мало различаются.

ИННА. Нельзя выходить замуж за того, с кем можно жить. Надо выходить за того, без кого жить нельзя.

ЛАРИСА. Ты идеалистка. А на практике надо выходить замуж за того, кого найдешь.

МАЙЯ. Тем более что никто не мешает выйти замуж и продолжать искать дальше.

ИННА. Лично я не способна вешаться на каждого встречного.

ЛАРИСА. Лучше повеситься на кого-нибудь, чем просто повеситься.

МАЙЯ. Не понимаю, Инна, почему ты создаешь проблему из простого знакомства? Тебя послушать, остается только один вариант: надеть мини и пойти на панель.

ИННА. Скорее уж в дом престарелых.

ЛАРИСА. У нас неудачный возраст: на панель уже поздно, а в дом престарелых рано.

МАЙЯ. Что же нам делать? Не вешать же объявления на каждом столбе: «Хочу замуж».

ИННА. Пойдите, пойдите... Это идея!

ЛАРИСА. О чем ты?

ИННА. В конце концов, может, вы и правы.

ЛАРИСА. Ты что, в самом деле предлагаешь вешать объявления?

ИННА. Зачем вешать? Надо шагать в ногу с веком. Есть Интернет

ЛАРИСА. Интернет? Я понятия не имею, с какого бока к нему подходить.

ИННА. Не беспокойтесь, я все сделаю вместо вас: помещу объявления, подыщу кандидатов, начну с ними переписку... Вам останется только прийти к ним на свидание и их очаровать.

ЛАРИСА. А ты думаешь, что есть такие, что в этом возрасте пользуются Интернетом?

ИННА. Конечно. А если не они, так их дети и внуки, которые хотят наконец куда-то пристроить своего отца или деда.

МАЙЯ. *(Инне.)* Что ж, если так, то можно попробовать. Только подбирай кандидатов не по своему, а по нашему вкусу. Мне нужно, во-первых, чтобы мужчина был мужчиной, во-вторых...

ИННА. *(Прерывая.)* Не беспокойся, я твои вкусы знаю. Главное – радости любви.

МАЙЯ. Не совсем так. Но это тоже.

ЛАРИСА. Меня эта идея как-то не греет. Заочно я не куплю даже пылесос. Я обязательно должна пощупать вещь своими руками.

МАЙЯ. Сначала найди эту вещь, а потом уже будешь щупать.

ЛАРИСА. Я людей по объявлению боюсь. Придут, все высмотрят и ограбят.

ИННА. Лариса, не преувеличивай. Риска при знакомстве через Интернет ровно столько, сколько и в реальной жизни. Кроме того, Интернет тем и хорош, что можно не называть ни свое имя, ни адрес. Возьми себе любое прозвище, например, Роза, Незабудка, или Тонкая Рябина, и переписывайся с женихами, сколько угодно, пока не почувствуешь к ним доверие.

ЛАРИСА. Ты уж возьми это на себя.

ИННА. Нет проблем. Я ведь сказала, что помогу.

ЛАРИСА. И все-таки лучше выйти замуж по любви.

МАЙЯ. Я три раза выходила замуж по любви и больше этой глупости не повторю. И тебе

не советую.

ЛАРИСА. Ты думаешь?

МАЙЯ. Уверена. К тому же, лучшего средства от любви, чем замужество, пока еще никто не выдумал.

ЛАРИСА. *(Инне.)* Ну хорошо, я согласна.

ИННА. Тогда давайте сразу за дело. *(Достает из сумки планшет или бумагу и ручку.)* Что будем писать в объявлениях? Майя, начнем с тебя. Диктуй.

МАЙЯ. *(Замявшись.)* А что диктовать?

ИННА. Не знаю... Что-нибудь веселое, шутовское... А то девять объявлений из десяти похожи друг на друга, как крючки с одной той же наживкой.

МАЙЯ. Ну... Хорошо... Пиши: «Молодая привлекательная женщина...»

ИННА. Вот ты уже и начала шутить.. Когда мужчина увидит тебя при встрече, он подумает, что пришла не невеста, а ее мама. Или бабушка.

МАЙЯ. Что же, по-твоему, я должна писать? «Старая мымра ищет мужчину, чтобы вместе лечиться от радикулита»?

ЛАРИСА. Майя, Инна права. Не стоит в объявлениях изображать себя красивее и моложе, чем мы есть. Ведь всё равно, когда они нас увидят, всё станет ясно.

МАЙЯ. Может, до свадьбы и не успеют разобраться.

ЛАРИСА. Ты же знаешь, я люблю говорить правду.

МАЙЯ. Я тоже люблю говорить правду. Но не всю, не всегда и не всем. Сначала надо выйти замуж, а потом уже говорить правду. Так все делают.

ИННА. Трудность не в том, чтобы найти мужа, а в том, чтобы его удержать.

МАЙЯ. Ничего, надолго нам уже и не нужно.

ИННА. Ну, хорошо, диктуй, что хочешь. Мне, в конце концов, все равно.

МАЙЯ. Пиши. «Моложавая привлекательная женщина...» Надеюсь, против «моложавой» ты ничего не имеешь против?

ИННА. Ничего. Что дальше?

МАЙЯ. *(Запнувшись.)* Можно, я сначала немного подумаю?

ИННА. Пожалуйста. Лариса, давай тогда пока ты.

ЛАРИСА. *(Застеснявшись.)* Ну, я не знаю...

ИННА. Давай, не бойся. Своими словами. Так, чтобы мужчину это привлекло.

ЛАРИСА. Как вы думаете, писать про рост и вес? Говорят, мужчина, когда он в возрасте, любит полных женщин. Чтобы у них все было.

МАЙЯ. У меня все есть. Даже больше, чем надо. Могу поделиться.

ЛАРИСА. *(Не торопясь выбирает слова.)* Ну, пиши. «Спокойная хозяйственная заботливая женщина, способная создать в доме тепло и уют, хочет выйти замуж за мужчину лет шестидесяти». Вот и все.

ИННА. Очень хорошо. Не весело и не шутовски, но хорошо. Только вот не надо упоминать о замужестве. Мужчин это отпугивает.

ЛАРИСА. А что же тогда?

ИННА. Ну, что-нибудь вроде «хочет познакомиться с женщиной для прочных длительных отношений». Или «хочет связать свою судьбу с интересным человеком». Текст я еще подработаю. Ну, а каким ты хочешь его видеть?

ЛАРИСА. Ну, я хотела бы, чтобы он был здоров, добр, умен, культурен, чтобы хорошо зарабатывал... Ну, и чтобы был мужчиной.

ИННА. Не слабо. А почему бы еще не добавить «молодой, высокий, красивый и непьющий»?

ЛАРИСА. А что?

ИННА. Наивно думать, что такой мужчина существует, не занят и ждет-не дожидается твоего объявления.

ЛАРИСА. Но хоть главные достоинства у него должны ведь быть?

ИННА. Тогда выходи замуж сразу за нескольких. Один будет добрым, другой культурным, третий крепким, четвертый непьющим и так далее.

МАЙЯ. Умные женщины так и делают: они не ограничивают себя одним мужчиной.

ЛАРИСА. Я хочу одного, но хорошего.

МАЙЯ. Лично я изображать разборчивую невесту не собираюсь. Пусть будет, какой будет.

А фотографию надо прикладывать?

ИННА. Как хочешь.

МАЙЯ. У меня есть фото, где я перед свадьбой.

ИННА. Перед какой? Если перед последней, то еще как-то можно будет тебя узнать.

ЛАРИСА. А я вот о чем вдруг подумала: не будет ли муж мне изменять?

МАЙЯ. Будет, конечно.

ЛАРИСА. Но это ужасно!

МАЙЯ. Почему? Я лично ничего не имею против, когда чей-то муж изменяет своей жене, если он делает это со мной. Да и вообще, если бы все мужья хранили верность, то жизнь была бы очень скучной. С кем бы тогда мы крутили романы?

ИННА. *(Неожиданно серьезно.)* Ты думаешь, «крутить», выражаясь по-твоему, роман с чужим мужем так уж приятно?

МАЙЯ. Почему нет? А что?

ИННА. Ничего.

ЛАРИСА. Я не буду спать спокойно, если буду знать, что муж мне неверен.

МАЙЯ. А ты старайся этого не знать, и будешь спать спокойно.

ИННА. Лариса, по-моему, беспокоиться о неверности пока еще не существующего мужа несколько преждевременно.

ЛАРИСА. Но ведь вы знаете, что со мной случилось. Я вышла замуж в двадцать два, и меня муж любил – вы себе не представляете, как! Казалось, на всю жизнь! А потом его увела какая-то потаскушка.

МАЙЯ. Не всегда те, кто уводят мужей, потаскушки. Я тоже увела своего второго мужа от его третьей жены, но, надеюсь, вы не считаете меня потаскушкой.

ЛАРИСА. А когда он спустя пару месяцев попросился ко мне назад, я, дура, его не пустила. Вот теперь и пишу объявления. Так что я не хочу снова сталкиваться с неверностью.

ИННА. Ты зря волнуешься. С возрастом этот недостаток у мужчин проходит.

ЛАРИСА. Если разобраться, мужчинам брак нужнее, чем нам. Мы им и готовим, и стираем, и лекарства подаем, и все остальные тридцать три удовольствия. А вот зачем они нам?

МАЙЯ. А вот как раз ради этих тридцати трех удовольствий.

ЛАРИСА. Как же, дождешься от них.

МАЙЯ. Я вот что подумала: может, нам хватит одного объявления? На него ведь могут откликнуться двадцать человек. Нам на троих хватит.

ИННА. На двоих. Я согласна помочь, но сама в ваши игры играть не намерена. *(Подумав, принимает решение.)* Вот что: я вообще писать ничего не буду.

ЛАРИСА. *(Испуганно.)* Не хочешь нам помочь?

ИННА. Нет, почему же. Просто я думаю, что лучше поработать с объявлениями мужчин. Их наверняка в Интернете тысячи. Выберу подходящих кандидатов, завяжу с ними переписку, проверю, что они за люди, и поднесу их вам на блюдечке.

ЛАРИСА. Ты настоящая подруга! Я всегда это знала.

МАЙЯ. А я пока попробую заняться поиском самостоятельно. Ты не против?

ИННА. Нисколько. У тебя есть идеи?

МАЙЯ. Сестра все время рвется меня познакомить с каким-то вдовцом.

ИННА. В добрый час.

ЛАРИСА. *(Смущенно.)* У меня тоже есть идея.

МАЙЯ. Что ты говоришь! Поделись!

ЛАРИСА. У нас рядом в парке пенсионеры по утрам делают пробежку. Мужики не молодые, но зато спортивные, крепкие.

ИННА. Ну, так и что?

ЛАРИСА. *(Смущенно.)* И вот, я думаю, надо купить спортивный костюм поярче... Красивые кроссовки... Выйти на дорожку... Выбрать физкультурника посимпатичнее...

МАЙЯ. И бежать за ним вдогонку, что ли?

ЛАРИСА. Почему нет?

МАЙЯ. Я еще не настолько перестала уважать себя, чтобы среди бела дня бегать за мужчинами. Я привыкла, что они бегают за мной.

ЛАРИСА. *(Обиженно.)* В твоём возрасте от некоторых привычек пора отказаться.

МАЙЯ. Какой это такой мой возраст?

ЛАРИСА. Сама знаешь.

МАЙЯ. У меня нет возраста!

ИННА. Не ссорьтесь. Мы побежим за ним все втроем! Кто будет быстрее, тому он и достанется.

ЛАРИСА. Вам лишь бы смеяться, а я все продумала. Бежать вообще не нужно, надо только выйти на дорожку и ждать. Как только он покажется, сделать несколько шагов, упасть и сказать, что подвернула ногу... Он предложит помочь, проведит тебя домой... Ты угостишь его чаем... Ну, а дальше смотря по обстоятельствам.

МАЙЯ. Только идти до конца в первый же вечер я не советую.

ЛАРИСА. За кого ты меня принимаешь?

МАЙЯ. И угости его не чаем, а твоей фирменной курицей. Тогда он уже точно будет твой.

ИННА. Прекрасный план. Желаю успеха. *(Взглянув на часы.)* Пора расходиться. Где встречаемся в следующий раз?

ЛАРИСА. Кажется, очередь Майи.

ИННА. Значит, снова будем есть бутерброды из ларька.

МАЙЯ. Опять шпилька в мой огород. Подумаешь, мои бутерброды ей не нравятся.

ЛАРИСА. Давайте лучше снова у меня. Я же люблю готовить. Сделаю что-нибудь вкусненькое.

МАЙЯ. Хорошо. Но коньяк тогда мой.

ИННА. *(Ларисе.)* Значит, у тебя.

ЛАРИСА. Когда?

ИННА. Как только найду вам хоть одного подходящего кандидата.

ЛАРИСА. Сколько тебе понадобится времени?

ИННА. Ну, пока подберу вам красавцев, пока завяжу с ними переписку, пока основательно их проверю... Я думаю, недели три-четыре.

МАЙЯ. Так долго?

ИННА. А вы пока действуйте самостоятельно. Лариса в парке, Майя со своим вдовцом.

МАЙЯ. Он пока еще не мой.

ИННА. Будет твой, мы не сомневаемся.

ЛАРИСА. Значит, встречаемся через три недели. Договорились?

МАЙЯ. Договорились. *(Поднимая бокал.)* За успех дела!

Конец первого действия

Действие второе

Сцена 2.

Та же комната в доме Ларисы. Лариса сидит за столом так, что видна только по пояс. Инна убирает со стола тарелки и вилки.

ИННА. Принести тебе чаю?

ЛАРИСА. Мне совестно тебя утруждать. Я и так доставляю тебе слишком много хлопот.

ИННА. О каких хлопотах ты говоришь? Подумаешь - чашка чая. Тебе зеленый или черный?

ЛАРИСА. Зеленый. Заварка на левой полке.

ИННА. Я знаю.

Инна выходит и скоро возвращается, неся горячий чай.

ЛАРИСА. Спасибо.

ИННА. Хочешь пирожное?

ЛАРИСА. (Виновато.) А нету. Я в этот раз не сделала.

ИННА. Я принесла. Ты ведь сластена.

ЛАРИСА. Ой, молодец! Всё-то ты помнишь.

Инна вынимает из коробки пирожные и кладет их на тарелку. Стремительно входит Майя, очень возбужденная.

МАЙЯ. Привет!

ИННА. Привет.

ЛАРИСА. Что с тобой?

МАЙЯ. Вы представляете?

ИННА. Пока не представляем. Что случилось?

МАЙЯ. Какой-то молодой хам сейчас в автобусе уступил мне место. Я от возмущения была сама не своя. Можно подумать, что я какая-то бабушка.

ЛАРИСА. Ну, и ты, конечно, не стала садиться.

МАЙЯ. Села, конечно. Не стоять же, как дуре, тем более, если ноги не держат.

ИННА. Я думаю, он уступил тебе место не как молодой человек старушке, а как мужчина женщине.

МАЙЯ. Я тоже так решила. Поэтому и согласилась присесть.

Лариса во время этого диалога отодвинулась от стола, и Майя замечает, что у нее от ступни до колена забинтована нога.

Боже мой, что у тебя с ногой?

ЛАРИСА. Так... ничего особенного.

МАЙЯ. Где это тебя угораздило?

ЛАРИСА. (Уклоняясь от темы.) Извини, на этот раз я ничего не испекла. Но Инна

принесла пирожные. Хочешь чаю?

МАЙЯ. Не откажусь.

ЛАРИСА. Инна, принеси, пожалуйста.

Инна ставит на стол еще одну чашку и наливает чай.

МАЙЯ. *(Ларисе.)* Давно это у тебя?

ЛАРИСА. С неделю.

МАЙЯ. Почему не позвонила?

ЛАРИСА. А зачем трубить всему свету? Это не смертельно.

МАЙЯ. Я бы пришла, помогла.

ЛАРИСА. Не хотела тебя беспокоить. Ты ведь занята в театре.

МАЙЯ. Сейчас я как раз свободна. Поссорилась с режиссером. Он имел наглость предложить мне в новой пьесе роль матери, но я сказала, что застрелюсь и уволюсь из театра, но не буду играть женщину старше сорока лет.

ЛАРИСА. Молодец, умеешь за себя постоять.

МАЙЯ. Как же ты обходишься с одной ногой?

ЛАРИСА. Инна каждый день приезжала, помогала.

МАЙЯ. А дочь?

ЛАРИСА. Ну, ты же знаешь, как она занята. Муж, дети, работа...

МАЙЯ. Как же это случилось?

ИННА. Расскажи, Лариса, не скромничай.

ЛАРИСА. *(Неохотно.)* Это в парке. Помнишь, я говорила, что попробую там с кем-нибудь познакомиться?

МАЙЯ. Ну?

ЛАРИСА. Ну, купила я костюм, кроссовки, прихожу утром в парк, занимаю позицию на тропинке и жду. Смотрю, кто-то бежит в моем направлении. И не один, а даже трое. Тогда я тоже пробегаю, как было запланировано, несколько шагов, подворачиваю ногу и падаю.

МАЙЯ. А они?

ЛАРИСА. А они, один за другим, спокойно меня огибают и бегут дальше. Хоть бы кто руку подал или спросил, что со мной, почему женщина лежит посреди дорожки. Лежу и думаю: дура я дура, как я теперь до дому дойду?

МАЙЯ. Так ты что, в самом деле подвернула ногу?

ЛАРИСА. Ну да. Ты же знаешь, я притворяться не умею.

МАЙЯ. Так. И долго ты пролежала?

ЛАРИСА. Порядочно. Потом идет мимо меня какой-то мужик с мордой алкаша. И хоть он мне не понравился, пришлось забыть о гордости и попросить о помощи.

МАЙЯ. А он?

ЛАРИСА. Послал.

МАЙЯ. Куда?

ЛАРИСА. Сказать тебе точный адрес?

МАЙЯ. Мерзавец. Что же было дальше?

ЛАРИСА. Я уж потеряла всякую надежду, но вдруг возле меня остановился очень приятный мужчина. Спросил, в чем дело, подал руку, поднял меня, предложил опереться на его плечо и довел, или, лучше сказать, дотащил до самого дома. И даже там не оставил. Помог лечь, вызвал врача и только тогда ушел.

МАЙЯ. Вот это мужчина! Симпатичный?

ЛАРИСА. Очень! Вежливый, внимательный, интеллигентный. Оказалось, что он живет в соседнем подъезде. А на другой день снова навестил.

МАЙЯ. *(Радостно.)* Ура! Значит, не зря страдала? Поздравляю!

ЛАРИСА. *(Вздыхнув.)* Навестил вместе со своей женой. Тоже очень приятная женщина.

Причем совсем-совсем молодая. Даже моложе меня. На целых два месяца.

МАЙЯ. *(После паузы.)* Что ж, мужчину без недостатков найти трудно.

ЛАРИСА. Ну, Майя, а ты встречалась со вдовцом, которого нашла тебе сестра?

МАЙЯ. *(Не очень охотно.)* Встречалась...

ИННА. Да она, наверное, уже и замуж за него вышла. Долго ли умеючи.

МАЙЯ. Не смешно.

ЛАРИСА. Так что же ты молчишь? Расскажи! Только подробно.

ИННА. Где вы встретились? В ресторане?

МАЙЯ. Если бы...

ЛАРИСА. А где?

МАЙЯ. У сестры. Она накрыла нам стол, а сама ушла, чтобы создать интим.

ЛАРИСА. Ну и? Был интим?

МАЙЯ. Еще какой!

ЛАРИСА. Да рассказывай же? Почему из тебя каждое слово надо клещами тянуть?

ИННА. Каков он из себя? Ничего?

МАЙЯ. Ничего. Что-то среднее между мопсом и тараканом.

ИННА. Ты же обещала не быть разборчивой.

МАЙЯ. Я помню. Потому и сидела смирно.

ЛАРИСА. Инна, не прерывай. *(Майе.)* Рассказывай.

МАЙЯ. Ну, что рассказывать... Посидели, потом он говорит: «Я вижу, вам не восемнадцать, не тридцать пять и даже не пятьдесят три».

ЛАРИСА. Вот сукин сын. А ты?

МАЙЯ. А я молчу.

ЛАРИСА. А он?

МАЙЯ. А он продолжает: «Но, в конце концов, для меня возраст – не самое главное. Мы с вами люди взрослые, эпоха романтизма уже давно позади. Нас интересуют вещи более серьезные». Я спрашиваю: «Ну, и что же, например, вас интересует в женщине?» Он отвечает: «Меня в женщине интересует всё: квартира, зарплата, дача, машина, драгоценности...»

ЛАРИСА. А ты?

МАЙЯ. Я говорю: «Квартиры нет, дачи и машины тоже. Что же касается драгоценностей, то у меня есть три золотых обручальных кольца от прежних браков, и будет четвертое, после того как вы мне его подарите».

ИННА. Молодец, хорошо сказала! А он?

МАЙЯ. А что «он»... «Честно говоря, - отвечает, - имущество у вас небогатое». Ну, я на него так посмотрела и говорю: «У меня есть другие сокровища». – Он сразу заинтересовался: «Какие именно?» - «Прежде всего, душа». - «А кроме нее?» - «А кроме нее, глаза, руки, плечи, грудь и кое-что еще, а именно то, что вам никогда не достанется».

ЛАРИСА. Так его! А он?

МАЙЯ. А он хоть бы что. Говорит, «всё это есть и у других женщин». А я ему отвечаю: «Вот и ищите у них. Если вы не забыли, где всё это находится».

ЛАРИСА. Тебе палец в рот не клади.

ИННА. Хорошего фрукта тебе сестра подсунула.

МАЙЯ. Лучше сказать, подложила свинью.

ЛАРИСА. Ну, а дальше?

МАЙЯ. После информации о моем материальном положении он загрустил и прошепелявил: «Я представлял вас значительно моложе». Я ему отвечаю: «А я представляла вас именно таким, как вы есть: старым и потасканным». Он обиделся и

- говорит: «Если вы думаете, что вы еще сдобная булка, то я должен сказать, что эта булка слегка зачерствела».
- ИННА. *(Нетерпеливо.)* Ты можешь ваш разговор слово в слово не пересказывать. Скажи лучше, чем же все это кончилось?
- МАЙЯ. Ну, потом он спрашивает: «Где вы живете?» Я отвечаю: «Хотите меня проводить? Я согласна. Но не дальше, чем до дверей».
- ИННА. У тебя такие строгие нравы?
- МАЙЯ. Вовсе нет. Но я понимала, что его цель вовсе не соблазнить меня, а посмотреть и оценить мою квартиру.
- ЛАРИСА. Ну, а дальше?
- МАЙЯ. Всё.
- ЛАРИСА. В каком смысле «всё»?
- МАЙЯ. В смысле ничего.
- ЛАРИСА. Так все или ничего?
- МАЙЯ. Рассказала все, а не было ничего. *(Хочет подняться, но тут же снова садится, держась за поясницу.)* Проклятая спина!
- ЛАРИСА. Больно?
- МАЙЯ. Ничего, до свадьбы заживет. *(Трет поясницу.)* Я чувствую себя великолепно. Инна, рассказывай теперь ты. Нашла нам женихов?
- ИННА. Представь себе, нашла.
- МАЙЯ. Сколько?
- ИННА. Пока только одного.
- МАЙЯ. Что за человек?
- ИННА. Вдовец. Судя по переписке, не мужчина, а супер. Тоскует по домашнему уюту. Я его предназначаю для Ларисы.
- МАЙЯ. Можно подумать, что у меня в доме неуютно.
- ИННА. Когда я с ним переписывалась, я имела в виду как бы Ларису. Рассказывала, какая я спокойная и дружелюбная, и что я очень стеснительная, и какая у меня вкусная фаршированная курица... «Я»— это в смысле Лариса.
- МАЙЯ. Если надо, и я могу курицу приготовить. У нас напротив отличная кулинария.
- ИННА. В конце концов, можно вас и поменять. Я в переписке имен не называла.
- ЛАРИСА. Майя, если хочешь, бери его себе. Я могу и подождать.
- МАЙЯ. Нет уж, мне чужого не надо. Я тоже могу подождать. Несколько дней.
- ЛАРИСА. А у него серьезные намерения?
- ИННА. Серьезные и очень конкретные. *(Смотрит на часы.)* Сейчас он должен тебе позвонить. Я специально назначила ему время, когда мы все будем в сборе.
- ЛАРИСА. *(Испуганно.)* Зачем ты дала неизвестно кому мой телефон?
- ИННА. Не бойся, я его проверила. Он человек известный, его имя есть в Интернете. Он ученый, у него немало печатных трудов.
- ЛАРИСА. Ученый!? Что я с ним буду делать?
- МАЙЯ. То же, что с другими мужчинами.
- ЛАРИСА. И он сейчас позвонит?
- ИННА. С минуты на минуту.
- ЛАРИСА. *(В панике.)* Ой, девочки, дайте зеркало!
- ИННА. Зачем тебе зеркало?
- ЛАРИСА. Надо же себя привести в порядок!
- МАЙЯ. Да успокойся ты, он же не в гости к тебе придет, а только позвонит.
- ЛАРИСА. Все равно, надо хотя бы причесаться. Майя, принеси расческу. Она в ванной.
- МАЙЯ. *(Хочет подняться со стула, но вскрикивает от боли.)* Ох!
- ИННА. Что, опять схватило?

МАЙЯ. Сейчас пройдет. *(Застывает на стуле.)*

ЛАРИСА. Ну, как ты себя чувствуешь?

МАЙЯ. Отлично! Только не могу ни встать, ни сесть, ни повернуть шею.

ЛАРИСА. Ляг на диван, я сделаю тебе массаж.

МАЙЯ. Лечь я тоже не могу. Диван слишком далеко.

ИННА. Тебе помочь? Тут только два шага.

МАЙЯ. *(Выпрямившись, сидит неподвижно.)* Нет, я сейчас, как бронзовый памятник. Но губами я еще могу шевелить, так что давайте продолжим наш интересный разговор. У тебя есть что-нибудь от боли?

ЛАРИСА. Инна, солнышко, принеси анальгин. Он у меня в спальне.

ИННА. Я знаю. *(Уходит в спальню.)*

Звонит телефон.

ЛАРИСА. *(Ошеломленно.)* Майя, телефон!

МАЙЯ. *(Не двигаясь.)* Ну и что?

Быстро входит и спешит к телефону Инна, но в этот момент звонки прекращаются.

ЛАРИСА. *(Огорченно.)* Ну вот... *(Майе.)* Почему ты не взяла трубку?

МАЙЯ. А как я могла ее взять?

ЛАРИСА. Извини, я забыла. Попробуй сползти на пол.

МАЙЯ. Зачем?

ЛАРИСА. Я все-таки разонну тебе позвонки. Инна, дай, пожалуйста, костыли.

Инна дает Майе таблетку и стакан воды. Майя глотает таблетку, сползает с помощью Инны со стула и ложится на пол. Инна дает Ларисе костыли, та ковыляет к Майе, устраивается кое-как возле нее и начинает делать массаж.

МАЙЯ. Осторожнее! Больно ведь.

ЛАРИСА. Терпи.

МАЙЯ. Ты не огорчайся, он позвонит еще раз.

ЛАРИСА. Может, да, а может, нет. Правда, все равно от страха я не смогу с ним говорить.

ИННА. Да не будь ты такой робкой. Ты ведь и красивая, и приятная. Чего тебе стесняться?

МАЙЯ. *(Продолжая лежать на полу.)* Лариса, ты действительно красивая, но нет в тебе огня, шарма, кокетства. А мужчины это любят. Вот, посмотри на меня: я вся как пламя. Поэтому я их и привлекаю.

ЛАРИСА. Лежи тихо, пламя, сейчас тебе будет больно. *(Энергично давит на один из позвонков.)*

МАЙЯ. Ой! В самом деле, больно.

ЛАРИСА. Попробуй теперь встать.

МАЙЯ. Не могу.

ЛАРИСА. Встань, говорю!

Майя осторожно поднимается.

МАЙЯ. *(С удивлением.)* Отпустило. Ты, как всегда, меня спасаешь. *(Делает несколько шагов туда-сюда по комнате, потом пробует танцевать чечетку.)* Всё, я снова живу! *(Ларисе.)* Вставай. *(Помогает Ларисе подняться и усаживает ее на стул.)*

Инна уносит на кухню чашки. Звонит телефон

ЛАРИСА. *(Взволнованно.)* Опять звонит!

МАЙЯ. *(Хладнокровно.)* Мне тоже что-то такое послышалось.

ЛАРИСА. Уже второй раз! Возьми трубку.

МАЙЯ. Спляши, тогда возьму.

Лариса берет костыли и изображает нечто вроде танца.

ЛАРИСА. Перестань! Ведь третий раз он не позвонит!

Майя берет телефон и ставит его рядом с Ларисой. Та испуганно отодвигает его.

Возьми и поговори вместо меня. Ты у нас языкастая.

МАЙЯ. Не трусь. Только постой, я сначала сделаю громкость, чтобы ты тоже слышала.

(Включает на аппарате громкость.)

ЛАРИСА. Да возьми же трубку!

МАЙЯ. *(Берет трубку.)* Алло!..

Инна тем временем возвращается.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Мама?

МАЙЯ. Нет, Наташа, это Майя.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Здравствуйте. А мама дома?

МАЙЯ. Да, конечно. Сейчас подойдет. *(Передает Ларисе трубку.)*

ЛАРИСА. *(Радостно.)* Доча, привет!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Как твои дела?

ЛАРИСА. *(Бодрым голосом.)* Всё хорошо. Каждое утро гуляю, а сегодня на вечер Майя пригласила нас к себе в театр. Что у тебя? Может, забежишь как-нибудь?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Я бы рада, мама, но я жутко занята.

ЛАРИСА. *(Чуть угасшим голосом.)* Я понимаю.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Мам, я чего звоню: ты не можешь мне подкинуть чуть-чуть денег?

ЛАРИСА. Сколько?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Вообще-то, мне нужно много. Понимаешь, пригласили на банкет, так надо приодеться. Дай, сколько можешь. Ну, хотя бы тысяч десять.

ЛАРИСА. «Хотя бы»? Хорошо, постараюсь наскрести.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Спасибо, мамуля. Я тебе еще позвоню. Целую.

*Разговор окончен. Лариса, стараясь не глядеть на подруг, кладет трубку.
Долгая пауза.*

МАЙЯ. *(Кладет руку Ларисе на плечо.)* Не расстраивайся, у всех то же самое.

Снова звонит телефон.

ЛАРИСА. Это она *(Берет трубку.)* Наташа?

ПРИЯТНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС. Добрый день.

ЛАРИСА. *(Растерянно.)* Добрый день.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вы Тонкая Рябина?

ЛАРИСА. *(Удивленно.)* Я?

Инна усиленно кивает Ларисе головой.

Ага. Я рябина.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Наконец-то я слышу ваш голос.

ЛАРИСА. Извините, мне надо надеть очки. *(Делает знаки подругам, чтобы кто-нибудь из них продолжил разговор, но те знаками же отказываются.)*

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вы носите очки?

ЛАРИСА. Нет, вообще-то я всегда без очков. Я надеваю их только когда говорю по телефону.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Зачем?

ЛАРИСА. Зачем? Это трудно объяснить. Просто я очень стесняюсь.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. А в очках вы не стесняетесь?

ЛАРИСА. В очках я тоже стесняюсь.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вы, как обычно, шутите.

ЛАРИСА. Вы не можете позвонить еще раз через две минуты?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вы заняты? Может быть, я позвонил не вовремя?

ЛАРИСА. Нет-нет, вовремя. Просто у меня подгорает жаркое... То есть фаршированная курица.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Хорошо, я позвоню.

Разговор заканчивается.

ЛАРИСА. *(Положив трубку.)* Я так растерялась... Должно быть, он принял меня за полную идиотку.

МАЙЯ. И он не очень ошибся.

ИННА. Да не бойся ты. По переписке с ним я поняла, что он еще стеснительнее тебя.

МАЙЯ. Тогда они никогда не договорятся. Лариса, будь смелее! Недаром говорится: мужа стесняться – детей не видать.

ЛАРИСА. Мне себя не переделать.

Звонит телефон. Лариса после некоторых колебаний берет трубку.

Да?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Ну, как ваша курица?

ЛАРИСА. Какая курица? Ах, да... Спасибо, хорошо. То есть... Не сгорела.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Можно прийти ее попробовать?

ЛАРИСА. Нет, не в этот раз. Она все-таки не совсем удалась.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Это по моей вине.

ЛАРИСА. Ну что вы... Это я прозевала.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Мне нравится, что вы и готовить любите, и от жизни не отстаете: владеете компьютером, Интернетом...

ЛАРИСА. *(Стараясь быть небрежной.)* А кто теперь этим не владеет?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Каким вы браузером пользуетесь?

ЛАРИСА. Чем?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Браузером.

ЛАРИСА. *(Мучительно думает, что ответить.)* Когда как.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. А от вирусов предохраняетесь?

ЛАРИСА. Если избегать случайных контактов, то вирусы не страшны.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. И все-таки антивирус не помешает.

ЛАРИСА. В такие моменты я надеваю марлевую повязку.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Какая вы остроумная. Я это понял еще по нашей переписке. Давно хотел вас спросить: вы зарегистрировались в Фэйсбуке?

ЛАРИСА. Где?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. В Фэйсбуке.

ЛАРИСА. *(Снова попав впросак.)* Нет, я ни с кем не зарегистрирована. *(Зажимает ладонью трубку и испуганно обращается к Инне.)* Я его совершенно не понимаю. Поговори вместо меня.

ИННА. Он говорит о компьютерах, потому что тоже стесняется. Надо его как-то поощрить.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Алло!

ЛАРИСА. Да, я слушаю.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Я хотел бы с вами встретиться.

ЛАРИСА. *(Подругам, зажав ладонью трубку.)* Интересно, куда он меня зовет - на

свидание или на компьютерные курсы?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Алло! Тонкая Рябина, куда вы снова пропали?

ЛАРИСА. Я здесь. Зовите меня просто Рябина. Во-первых, так короче, во-вторых, я не совсем тонкая.

МАЙЯ. *(Громко шепчет Ларисе.)* Ну куда ты вечно лезешь со своей правдивостью?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Что вы на это скажете?

ЛАРИСА. *(Совершенно растерявшись.)* На что? *(Инне, зажав ладонью трубку.)* Умоляю тебя, поговори с ним.

ИННА. *(Тоже громким шепотом.)* Ты маленькая, что ли? Говори сама!

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Алло! Алло! Связь почему-то все время прерывается. Я наберу еще раз.

Разговор окончен. Лариса кладет трубку.

МАЙЯ. Лариса, ты просто невозможная. Стесняешься, как школьница.

ИННА. Школьницы давно уже не стесняются.

ЛАРИСА. Говорить с ним о браузере и фэйсбуке я не могу. Наверное, он какой-то ненормальный или урод.

ИННА. Он прислал по электронке свою фотографию. Вполне привлекательный мужчина.

ЛАРИСА. Я тоже могу послать ему фотографию Элизабет Тейлор и написать, что это я.

МАЙЯ. Скажи честно, что ты оробела.

ЛАРИСА. Да, я боюсь. И на свидание с ним одна ни за что не пойду. Пойдешь со мной?

МАЙЯ. Может, если ты такая стеснительная, нам обоим и в постель с ним лечь? Я не против. Чего ни сделаешь ради подруги!

ЛАРИСА. Одна я не пойду, хоть убейте.

ИННА. Знаете, что? Идите, действительно, вдвоем. Во-первых, Ларисе будет не так страшно. Во-вторых, если между ними ничего не возникнет, то, может быть, он подойдет Майе?

МАЙЯ. Подойдет. Я уверена.

Звонит телефон. Лариса с надеждой смотрит на Инну. После обмена выразительной мимикой Инна нехотя берет трубку.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Это опять я. Сейчас меня хорошо слышно?

ИННА. Прекрасно. Мне кажется, что мы с вами рядом.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Теперь и я вас хорошо слышу. У вас даже голос стал другой. Кстати, он мне очень нравится.

ИННА. А мне ваш. *(С неожиданным кокетством.)* Настоящий мужской бархатный баритон.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вы, наверное, любите музыку?

ИННА. Очень. А вы?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Тоже. Обычно я загружаю любимые мелодии из Интернета, потому что....

ИННА. *(Прерывая.)* Давайте условимся – не упоминать Интернет. Вы же говорите с женщиной, найдите темы более интересные. *(Лариса одобрительно кивает головой.)*

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вы правы. Честно говоря, для меня Интернет - единственное спасение от одиночества, потому я его и вспоминаю к месту и не к месту.

ИННА. Вот и давайте решим, как вместе преодолеть одиночество.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Только продолжим этот разговор при личной встрече где-нибудь в кафе. Вы согласны?

ИННА. Может быть.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. *(Обрадованно.)* Когда?

ИННА. Примерно через неделю.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Почему так нескоро?

ИННА. Вероятно, я еще не готова. Ведь все это пришло так внезапно... Только не звоните сюда больше. Я вам напишу сама.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Хорошо.

ИННА. И обещайте при встрече не говорить о компьютерах и тому подобных вещах.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Договорились.

ИННА. И еще: вы не будете против, если я приду с подругой?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. С подругой? Зачем?

ИННА. Одна при первой встрече я буду стесняться.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Я вас понимаю. Приходите, с кем хотите. Только как я угадаю, кто из вас двоих будете вы?

ИННА. Вы должны это почувствовать.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Скажите, по крайней мере, ваше имя.

ИННА. Вы же знаете: Тонкая Рябина.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Я имею в виду настоящее имя.

ИННА. Настоящее? Прекрасная Незнакомка.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Очень вам идет. Как вы выглядите?

ИННА. Я выгляжу, как женщина, которая хочет выглядеть на пятьдесят.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Возраст меня устраивает.

ИННА. Надеюсь, сама Незнакомка вас тоже не разочарует. *(Кладет трубку.)*

МАЙЯ. Ну, ты молодец. Я и не подозревала, как ты ловко обольщаешь мужчин.

ИННА. Для вас стараюсь.

ЛАРИСА. Что дальше?

ИННА. Даем тебе неделю на полную поправку. После этого я сразу договариваюсь с вашим женихом, и мы снова сбежимся здесь за час до встречи в кафе. Я дам вам последние инструкции, и вы устремитесь навстречу своему счастью.

МАЙЯ. Инна, не забудь пока и мне подобрать кого-нибудь.

ИННА. Я только этим и занимаюсь. Хватит чесать языками, впереди у вас важная встреча. *(Поднимается.)* Через неделю чтобы были готовы!

Сцена 3.

Прошло несколько дней. Лариса, нарядно одетая, примеряет по очереди разные украшения и придирчиво рассматривает себя в зеркало. Входит Майя, тоже очень нарядная.

МАЙЯ. Привет!

ЛАРИСА. Привет!

МАЙЯ. Ух, какая ты шикарная! Видно, времени зря не теряла. Хоть сейчас на свадьбу. А ну-ка, повернись! *(Восхищенно.)* Блеск!

ЛАРИСА. Это ты говоришь, чтобы меня утешить. Сама-то вон как вырядилась. Ясно, что он выберет тебя.

МАЙЯ. Почему меня?

ЛАРИСА. Потому что ты из нас самая красивая.

МАЙЯ. Я не самая красивая. Просто я лучше вас умею пудриться и краситься. Как- никак, актриса. Привыкла гримироваться. Могу быть, какой хочешь: глуповатой блондинкой, роковой брюнеткой ... Могу выглядеть наивной, опытной, темпераментной, холодной. Вот только изображать худую мне теперь трудно.

ЛАРИСА. Как ты считаешь, этот жемчуг мне к лицу?

МАЙЯ. Нет, жемчуг лучше смотрится на темном. К тому же, видно, что он искусственный.

У тебя же есть настоящий. Где он?

ЛАРИСА. *(Чуть смущенно.)* Продала.

МАЙЯ. Тогда надень свою роскошную золотую брошь. Она убьет его наповал.

ЛАРИСА. Я ее тоже продала.

МАЙЯ. Когда ты успела? Я же недавно на тебе ее видела.

ЛАРИСА. Понимаешь, Наташе нужны были деньги...

МАЙЯ. Можешь не продолжать. Ну, хорошо, я дам тебе свое кольцо, а сама попробую надеть твой так называемый жемчуг.

ЛАРИСА. Ну что ты! Мне неудобно...

МАЙЯ. Не бери в голову. Я же буду сидеть, так сказать, на скамейке запасных. Давай примерим, как это будет выглядеть.

Женщины обмениваются украшениями и смотрятся в зеркало.

ЛАРИСА. Интересно, этот мужчина высокий или низкий?

МАЙЯ. Тебе так важно это знать?

ЛАРИСА. Конечно. Если он низкий, то нельзя надевать туфли на высоком каблуке.

МАЙЯ. Черт, я об этом не подумала. Надела самые нарядные. Они мне жмут до ужаса, зато ноги в них – загляденье. *(Любуется своими ногами.)*

ЛАРИСА. Я уже лет пять не надевала туфли на каблуках. Ногам тяжело.

МАЙЯ. Терпи, как я. Раз в пять лет можно и пострадать. Как ты считаешь, у меня платье не слишком открытое? Все-таки кожа уже не та.

ЛАРИСА. Я дам тебе шифоновый шарфик. Повяжи вокруг шеи, будет самое оно. Инна мне говорила, что она специально выбрала кафе, где не очень яркий свет.

МАЙЯ. Молодец. Всё предусмотрела.

ЛАРИСА. Сделай мне пока быстренько маникюр.

МАЙЯ. Садись.

Майя начинает делать Ларисе маникюр

ЛАРИСА. Когда я была молодой, то думала – и почему женщины в возрасте так заботятся о своей внешности? И платья, и косметика, и кольца... А теперь думаю, а зачем это молодым девкам? Ведь они и без того красивые, стройные да гладкие.

МАЙЯ. В их годы не понимают, что и они когда-нибудь постареют. А мы – мы уже понимаем. Правда, нам до старости еще очень далеко, но все-таки ближе, чем раньше.

ЛАРИСА. Само собой... Что-то Инна задерживается.

МАЙЯ. А она нам, собственно, и не нужна. Место знаем, время тоже.

ЛАРИСА. Но ведь нас надо проинструктировать. Она же с ним долго переписывалась, а мы про него ничего не знаем. И неизвестно, что он знает обо мне.

МАЙЯ. На месте разберемся.

ЛАРИСА. Нет, Инна должна меня научить. Я понятия не имею, о чем с ним беседовать. Я боюсь этих смотрин.

МАЙЯ. Чего тут бояться?

ЛАРИСА. Знаешь, что? Иди без меня.

МАЙЯ. Нет, право первой ночи принадлежит тебе. Отнимать у подруги жениха я не буду.

Я стерва, но не до такой степени. К тому же, Инна тогда меня убьет.

ЛАРИСА. Кстати, где же она?

Входит Инна.

ИННА. Я здесь.

ЛАРИСА. Наконец-то! Я уже беспокоилась.

ИННА. Какие вы обе красавицы! А ну-ка, устройте демонстрацию мод!

Лариса и Майя вышагивают и поворачиваются, демонстрируя свои наряды.

Роскошно. Просто великолепно. Он упадет. Лариса, а где твоя знаменитая бабушкина брошь?

МАЙЯ. Там же, где хрусталь и жемчуг.

ИННА. Понятно. *(Ларисе.)* Ты свою Наташку этим только портишь.

ЛАРИСА. А что делать? Я хочу, чтобы она меня любила.

МАЙЯ. А что будет, когда твои резервы кончатся?

ИННА. Ладно, не будем сейчас об этом. Вы готовы?

ЛАРИСА. Да, почти.

ИННА. Тогда слушайте. Он будет ждать вас прямо за столиком в шесть часов.

ЛАРИСА. А как мы его узнаем?

ИННА. Приметы такие: темно-серый костюм, синий галстук, короткие седые волосы.

МАЙЯ. Седые - это плохо.

ИННА. Хорошо, Майя, я это учту. Для тебя подберу лысого. Да, вот еще: в руке он будет держать книгу в красной обложке, чтобы было заметно.

ЛАРИСА. Книга, наверное, о компьютерах.

ИННА. Нет, это стихи. А вообще-то, он не компьютерщик, а специалист по физике твердого тела.

ЛАРИСА. Еще того слаще.

МАЙЯ. *(Распрямляя плечи.)* А как он по части мягкого тела?

ИННА. Не говори пошлостей. Учтите, имен ваших он не знает. Тонкая Рябина и ее подруга. Всё. Так что сориентируйтесь на месте.

МАЙЯ. А как он сам назвался?

ИННА. Когда узнал, что с ним переписывается Тонкая Рябина, он назвался Высоким Дубом. Видимо, с намеком, чтоб она к нему перебралась и тонкими ветвями чтоб к нему прижалась.

МАЙЯ. Очень изысканно. Что ж, дуб, так дуб, нам не привыкать.

ЛАРИСА. А музыка в кафе есть?

ИННА. И музыка, и танцы.

ЛАРИСА. Ужас. А вдруг он пригласит? Я не танцевала лет тридцать. А то, что я когда-то умела, теперь уже не танцуют.

МАЙЯ. Не волнуйся, я думаю, и он уже не каждый день прыгает на дискотеках.

ЛАРИСА. Давайте вспомним хотя бы танго.

МАЙЯ. Кто теперь танцует танго?

ЛАРИСА. А что сейчас танцуют?

ИННА. Понятия не имею. Позвони дочери, спроси.

ЛАРИСА. Дочери тоже уже давно не до плясок. Я лучше позвоню внучке.

ИННА. Ну что ж, звони.

ЛАРИСА. *(Набирает номер.)* Светочка, привет. Как дела?.. А, ты торопишься?.. Скажи только, что сейчас люди танцуют? Я имею в виду, какие танцы?.. Для чего это нужно? Ну... Кроссворд разгадываем. Кажется, шесть букв. Не знаешь? Ну, а если не шесть букв?.. Так... Понятно. *(Кладет трубку.)*

МАЙЯ. Ну, что?

ЛАРИСА. Она сказала, что ничего никак не называется. Просто танцуют, и всё. Как она выразилась, «кто во что горазд».

МАЙЯ. Ну что ж, тем лучше. Порепетируем? Включи музыку.

ЛАРИСА. *(Включая музыку.)* Как будем танцевать-то?

МАЙЯ. Вольным стилем. Сказано ведь: кто во что горазд.

Лариса и Майя начинают танцевать.

Инна, присоединяйся!

ЛАРИСА. Тряхнем стариной!

Красавицы танцуют, сначала медленно, потом увлекаются и движутся все темпераментнее и быстрее. Инна поневоле присоединяется к ним. Танец кончается. Женщины без сил падают на диван и в кресла.

ИННА. *(Обмахиваясь веером, который взяла у Ларисы.)* Ну и танцы теперь пошли... Та же княгиня Меттерних, когда училась в восемьдесят лет танцевать чарльстон, сказала: «В мое время такие телодвижения женщина могла себе позволить лишь в постели».

МАЙЯ. *(Тяжело дыша.)* Это было прекрасно... Я хочу еще. Лариса, дай мне таблетку валидола, и мы продолжим.

ИННА. Поберегите силы на вечер, там напляшетесь. Пора идти.

ЛАРИСА. Уже? Я боюсь. Скажи, о чем с ним говорить?

ИННА. О чем хочешь.

МАЙЯ. Да ты не бойся. Разговаривать буду я. За мной дело не станет.

ИННА. Майя, только не затмевай на встрече Ларису. Тебя всегда слишком много, и рот у тебя никогда не закрывается. Не забывай: сегодня ты только подруга, вторая скрипка. Вот если он Ларисе не подойдет, а тебе понравится, тогда меняйтесь ролями.

МАЙЯ. Не бойся. Лариса будет первой скрипкой, а я могу быть хоть контрабасом.

ЛАРИСА. *(Ею все больше овладевает страх.)* Не буду я скрипкой, ни первой, ни второй. Я вообще без Инны там не справлюсь. *(Инне.)* Ты с ним месяц переписывалась неизвестно о чем, а мне придется там сидеть и хлопать ушами. Он спросит: «Не знаете, почему нынче браузеры?» А я что отвечу? Ты ведь даже не рассказала нам, что и как.

ИННА. Это верно. Но теперь уже не успеть.

ЛАРИСА. Тогда иди с нами.

ИННА. Я? Ты с ума сошла. Идти втроем?

ЛАРИСА. А что такого?

ИННА. Лариса, у него денег не хватит платить за четверых.

ЛАРИСА. Я заплачу.

МАЙЯ. Его кондрашка хватит, когда он увидит всю троицу.

ЛАРИСА. Не пойду без Инны, и всё. И не уговаривайте.

ИННА. Но я даже не одета. Вы вон как расфуфырены, а я как серенькая мышка.

ЛАРИСА. Ты и так хороша.

ИННА. Ты просто от страха ищешь повод увильнуть.

МАЙЯ. Действительно, это нехорошо. Инна для тебя старалась, нашла человека, а ты капризничаешь.

ЛАРИСА. Говорите, что хотите, а без Инны не пойду. *(Инне.)* Ну что тебе стоит? Посиди с нами хотя бы часик, пока не освоимся.

МАЙЯ. *(Инне.)* Что с ней делать? Иди вместо меня.

ИННА. Как это вместо тебя? Лариса, не валяй дурака. Майя, дай ей валерьянку, а то она вся трясется.

Майя капают в стакан лекарство и дает Ларисе.

ЛАРИСА. Майя, ты готовилась, одевалась - и не пойдешь? Тогда и я не пойду.

Лариса садится, и по ее виду ясно, что она парализована от страха и не собирается сдвинуться с места.

ИННА. Черт с вами, пошли все втроем. Посижу с вами полчаса, а потом уйду домой.

ЛАРИСА. *(Горячо.)* Спасибо.

ИННА. Знала бы, не стала бы с вами связываться.

МАЙЯ. Лариса, а я вернусь с тобой и у тебя переночую, хорошо? Если, конечно, ты его к себе не пригласишь.

ИННА. Пошли скорее, мы и так опаздываем.

Женщины собираются и идут к выходу. Вдруг Лариса останавливается.

МАЙЯ. Стойте! Последний взгляд в зеркало.

Все выстраиваются перед зеркалом.

ИННА. Ну, ни пуха!

Женщины уходят.

Сцена 4.

Комната Ларисы вечером того же дня. Входят Лариса и Майя. Они вернулись из кафе, вид у них раздраженный и недовольный.

МАЙЯ. Ну, слава богу, доплелись. *(Бросает сумочку и, прихрамывая, ковыляет к дивану.)* Первым делом надо снять эти чертовы туфли. *(Садится на диван, стаскивает не без труда туфли, швыряет их в сторону, с облегчением вздыхает и расправляет пальцы на ногах.)* Наконец-то!

ЛАРИСА. Болит?

МАЙЯ. А как ты думаешь? Самое обидное, что он на мои ноги даже ни разу не взглянул. Можно было надеть галоши.

ЛАРИСА. На мое платье он тоже не обратил внимания. Во всяком случае, ничего про него не сказал. А я пояс так затянула, что дышать не могла. *(Распускает пояс.)*

МАЙЯ. Нет, я в нем разочаровалась. Разве это мужчина?

ЛАРИСА. Ну, почему? Он симпатичный, вежливый... И ужин заказал красивый... *(Вздыхает.)* Жаль.

МАЙЯ. Ты очень переживаешь?

ЛАРИСА. По правде говоря, да.

МАЙЯ. Так уж он тебе понравился?

ЛАРИСА. Не в этом дело. Просто когда надеешься, готовишься, а потом остаешься ни с чем... *(Печально.)* «Знать, судьба такая - век одной качаться».

МАЙЯ. Ты тоже виновата. Когда он в самом начале спросил: ««Кто же из вас Рябина?»», надо было сразу четко и ясно сказать. «Я!» А ты мямлишь: «Кто из нас троих вам больше понравится, та и будет Рябиной».

ЛАРИСА. А он так вежливо отвечает «Вы все мне нравитесь».

МАЙЯ. А тут Инна вступает: «Вы очень галантны. Но все три вам не достанутся».

ЛАРИСА. А он отвечает еще вежливей: «Это становится похожим на суд Париса: вы вынуждаете меня выбирать между тремя богинями».

МАЙЯ. Да, начало было красивое. Зато потом...

ЛАРИСА. Да уж... Вечер сюрпризов.

МАЙЯ. После такой встречи надо расслабиться. Найдется у тебя что-нибудь такое? Ставь на стол, выпьем теперь уже как следует. Тут на нас никто не смотрит.

Лариса ставит на стол бокалы и наполняет их.

ЛАРИСА. Ну что, выпьем и все забудем?

МАЙЯ. Нет, я этого забывать не собираюсь.

Женщины пьют.

Но какова наша Инна!

ЛАРИСА. Не говори.

МАЙЯ. Вот и полагайся на подруг.

ЛАРИСА. Кто бы мог подумать? Не знаю, как теперь себя с ней держать.

МАЙЯ. А ты ее просто к себе не пускай, и всё. Я, например, видеть ее не хочу.

Входит Инна. Она все в том же скромном платье, но при этом как-то преобразилась. Походка стала легче, голос мягче, на губах блуждает улыбка. В руках у нее букет цветов.

ИННА. *(Жизнерадостно.)* Привет!

Лариса и Майя не отвечают.

Я немного задержалась в кафе. Вы забыли цветы. Куда их поставить?

Лариса и Майя продолжают хранить молчание. Инна встревожена. Улыбка на ее губах гаснет.

Вы что молчите?

МАЙЯ. *(Демонстративно не замечая Инну. Ларисе.)* Давай выпьем. За порядочных женщин. За хороших подруг, готовых прийти на помощь, за скромных, серьезных, за тех, кто не бежит за мужчинами, а сидит за компьютером или читает книжки, одобренные педагогическим советом.

ЛАРИСА. А ты знаешь таких женщин? Я лично таких не встречала.

МАЙЯ. Тогда выпьем за нас с тобой. Мы, правда, у компьютеров не сидим и в Интернете не разбираемся, зато никого не обманываем и не предаем. За нас с тобой, подруга!

Лариса и Майя чокаются и пьют.

ИННА. Девочки, я не понимаю, вы что – обиделись?

МАЙЯ. Лариса, сюда, кажется, кто-то вошел.

ЛАРИСА. Мне тоже так показалось.

МАЙЯ. Ты кого-нибудь ждала?

ЛАРИСА. Никого.

МАЙЯ. Надо было запереть дверь. Ты знаешь эту особу?

ЛАРИСА. Первый раз вижу.

МАЙЯ. И, надеюсь, последний. Объясни ей, что присутствие посторонних здесь неуместно.

ИННА. Кончайте валять дурака. Чем вы недовольны?

ЛАРИСА. И ты еще спрашиваешь? Устроила смотрины будто бы для меня, а он с первой минуты прилип к тебе, как пригоревший омлет к сковородке, и не отрывался весь вечер.

ИННА. Но я же не виновата, что так получилось.

МАЙЯ. А кто виноват?

ИННА. Что я – заигрывала с ним? Кокетничала? Разоделась в пух и прах, как вы? Да я вообще идти не хотела, вы сами меня с собой потащили.

ЛАРИСА. И, тем не менее, говорила с ним без умолку.

ИННА. Да, говорила. Но о чем? Все время расхваливала вас.

МАЙЯ. И за это получила от него комплимент: «За что вы мне нравитесь, так это за вашу скромность».

ЛАРИСА. Нет, не так. «За что вы мне ЕЩЕ БОЛЬШЕ нравитесь, так это за вашу скромность».

МАЙЯ. Правильно. «Еще больше».

ИННА. Пока я не вижу, в чем состоит мое преступление. В том, что я ему понравилась?

МАЙЯ. И в этом тоже. Ты не должна была этого допускать.

ИННА. *(Смешавшись.)* Пожалуй, ты права.

ЛАРИСА. *(Помолчав.)* Скажи честно, а тебе он тоже понравился?

ИННА. *(Смуценно.)* Да.

МАЙЯ. А еще говоришь, что не виновата.

ИННА. Я сама не заметила, как это произошло. Он так много знает, такой остроумный...

Мне с ним было интересно, я увлеклась разговором... Пожалуй, я и вправду виновата.

Надо было сразу встать и уйти.

МАЙЯ. Все время прикидывалась такой правильной, так энергично обвиняла нас в легкомыслии, а сама, оказывается, готова приклеиться к первому пиджаку.

ИННА. Ни к кому я не клеилась. Я даже ему свой телефон не дала, и он имени моего не знает.

МАЙЯ. Перестань лицемерить.

ЛАРИСА. Майя, хватит!

МАЙЯ. Нет, не хватит! Забыла, как она меня наставляла перед встречей? *(Передразнивает интонации Инны.)* «Помни, Майя, сегодня ты только подруга, вторая скрипка». Как теперь эта третья скрипка может нам в глаза смотреть?

ИННА. Что случилось, то случилось. Что же теперь делать?

МАЙЯ. Что делать? А ты еще не догадалась? Уйти. Тебе здесь не рады.

ЛАРИСА. Майя!

Майя молчит.

ИННА. Хорошо, я уйду. И больше никогда не приду. *(Направляется к выходу.)*

ЛАРИСА. Инна, подожди, куда ты?

Инна останавливается, было, у порога, но, поколебавшись, быстро выходит.

ЛАРИСА. Что ты наделала? Тебе не кажется, что мы повели себя, как обыкновенные бабы?

Нет мужчины – есть дружба, есть мужчина – нет дружбы.

МАЙЯ. *(Она уже раскаивается.)* Пожалуй, я, как всегда, погорячилась и поторопилась. А с другой стороны, подумай: старая дева прямо на глазах отхватывает у нас нашего жениха.

ЛАРИСА. Если честно, то он такой же наш, как и ее. И даже больше ее, чем наш. Ведь именно она его выбирала и с ним переписывалась... Ясно, что он ей больше подходит.

МАЙЯ. У тебя слишком мягкое сердце.

ЛАРИСА. Какое есть. И мне ее жалко. Она умная, верная, преданная, а таким обычно и не везет. Я ей позвоню. *(Берет мобильный телефон.)* Инна? Вернись... Умоляю, не сердись. Вернись, я тебя очень прошу. Мне нужно сказать тебе что-то очень важное. Нет, не по телефону. Приходи... Майя? Майя уже ушла. Очень хорошо, я жду. *(Кладет трубку.)* Сейчас придет.

МАЙЯ. Нам надо было сразу уступить ей этого жениха. Мы с тобой все-таки были замужем, знаем, что это такое, а она нет. Пусть тоже хлебнет этого счастья.

Входит Инна. Увидев Майю, она настороженно останавливается.

ЛАРИСА. Заходи, заходи.

ИННА. *(Стоя у порога.)* Ты мне хотела сказать что-то очень важное.

МАЙЯ. Инна, сначала очень важную новость сообщу тебе я: я дура и сволочь.

ИННА. Это не новость.

МАЙЯ. Да? Мне казалось, что об этом знаю только я.

ИННА. И еще, по крайней мере, две твоих приятельницы и три сбежавших от тебя мужа.

МАЙЯ. Ты вправе сердиться. Я вела себя отвратительно. Я себя презираю.

ИННА. Знаешь, что я тебе скажу? Хоть ты дура и сволочь, но я тебя люблю. *(Идет к Майе навстречу.)*

МАЙЯ. *(Обрадованно.)* Значит, мир?

ИННА. Куда ж мы друг от друга денемся?

Инна и Майя обнимаются.

ЛАРИСА. *(Обрадованно.)* Вот и хорошо. *(Инне.)* Садись, выпей что-нибудь.

ИННА. Спасибо, не хочу.

ЛАРИСА. А мы тут с Майей немного приняли.

ИННА. Я вижу.

ЛАРИСА. Ты уж прости нашу выходку.

ИННА. Я понимаю, вы обижены, но я ведь у Ларисы ничего не отнимала. К тому же, у нее дочь, внуки, а я совершенно одинока.

ЛАРИСА. Ты же сама говорила, как хорошо тебе одной.

ИННА. Мало ли что я говорила... *(Помолчав.)* Вот, послушайте. Когда мне было двадцать три, я влюбилась в женатого мужчину. Он говорил со мной и о Моцарте, и об итальянском Возрождении, и о поэзии серебряного века, короче, обо всем, только не о женитьбе. То есть, о женитьбе тоже: говорил, что жену не любит, что с ней фактически не живет, что скоро разведется, еще полгода, год, вот только подрастет ребенок и так далее. И я верила и ждала. Тем временем, несмотря на то что с женой он «не живет», каким-то образом родился второй ребенок... И знаешь, сколько тянулась эта история?

МАЙЯ. Года два? Три?

ИННА. Четырнадцать лет. Только тогда мы окончательно расстались. С тех пор у меня ничего ни с кем.

МАЙЯ. Почему ты не рассказала нам это раньше? Я бы удержалась от многих дурацких шуток в твой адрес...

ЛАРИСА. Ты, Инна, переживаешь, что у тебя нет детей. А если бы и были, думаешь, было бы лучше? Вот, у меня и дочь, и внуки, а разве я не одинока? Они выросли, и я им больше не нужна. Приходят раз в год на день рождения и исчезают до следующего года.

МАЙЯ. Что вы расхвастались своими несчастьями? Я бы даже и заплакала, вас слушая, да ресницы покрашены. Берите пример с меня: не позволяю себе унывать. По крайней мере, на людях.

ИННА. Тебе хорошо говорить. Ты работаешь в театре, у тебя интересная жизнь. А у меня никого и ничего.

МАЙЯ. Да в том-то и дело, что я уже давно в театре не работаю. Меня «с почетом проводили на пенсию», другими словами, выгнали. *(Выпалив это признание, повторяет, закусив губу.)* Выперли меня из театра.

ИННА. *(Пораженная.)* Когда?

МАЙЯ. Да уже скоро год.

ЛАРИСА. Что же ты нам не сказала?

МАЙЯ. Зачем?

ЛАРИСА. А зачем было нас обманывать?

МАЙЯ. Пожалуй, я обманывала саму себя. Чтобы было легче. Были дела, планы, надежды, успехи и разочарования... А что теперь? Кашка, творожок и таблетки?

ЛАРИСА. Я и то смотрю: ты нам все время про свои первоклассные роли рассказывала, а на спектакли не приглашала. То ты леди Макбет, то французская королева...

МАЙЯ. Какая там королева... Хорошо, что не баба Яга, детей на утреннике пугать.

ЛАРИСА. На что же ты теперь живешь? Неужто на пенсию?

МАЙЯ. Ты же знаешь: пенсии не то что на жизнь, а даже на приличные похороны не хватит. Нашла себе другую профессию.

ЛАРИСА. Какую?

МАЙЯ. Мастер ногтевого сервиса.

ЛАРИСА. А что это такое?

МАЙЯ. Ты отстала от жизни. Так теперь называется маникюрша.

ЛАРИСА. После актрисы в маникюрши?

МАЙЯ. А что? Это более престижно и более денежно. Ладно, сменим тему. Лучше скажи, Инна, что у тебя намечается с ним дальше.

ИННА. Ничего. Я, когда от вас вышла, подумала – а зачем мне менять свою жизнь? Ничем хорошим это не кончится. И решила с ним больше не встречаться.

ЛАРИСА. Он тебе напишет.

ИННА. Я ему не отвечу.

МАЙЯ. Он позвонит.

ИННА. Он не знает моего телефона.

МАЙЯ. По-моему, ты совершаешь ошибку.

ИННА. Вся моя жизнь - ошибка.

МАЙЯ. Он классный мужик. Как раз для тебя.

ИННА. Кончайте пить, давайте сыграем в карты. Это всех нас успокоит.

Лариса убирает со стола и раздает карты.

МАЙЯ. Кто ходит первый?

ИННА. Лариса.

Женщины начинают играть.

ЛАРИСА. А хорошие стоят дни, правда? Сирень цветет...

ИННА. Не люблю весну.

МАЙЯ. Я тоже. Для нас уже наступила осень. Правда, не золотая.

ИННА. Даже уже не осень. Зима.

МАЙЯ. Надо с благодарностью принимать любое время и любой возраст. В нашей осени тоже есть своя красота и своя прелесть. Короткая, но дивная пора.

ИННА. Не знаю, дивная ли, но короткая.

МАЙЯ. *(К ней возвращается ее оптимизм.)* Ничего страшного, что первый блин получился комом. Рано ли поздно мы своего добьемся!

ИННА. Кстати, Майя, я не успела сказать, что нашла тебе отличного жениха. Подобрала точно под твой характер. На днях он хочет пригласить тебя в кафе.

МАЙЯ. Спасибо. Но на этот раз я пойду на встречу одна. И в других туфлях.

ИННА. Ну что, может, по домам? Поздно уже.

МАЙЯ. Да, пора и отдохнуть. День был непростой. *(Встает, держась за поясницу.)*

ЛАРИСА. Опять спина? Больно?

МАЙЯ. Ага. Особенно, когда смеюсь.

ЛАРИСА. Ты же хотела у меня остаться.

МАЙЯ. Нет, поеду домой.

Женщины прощаются. Звонит телефон.

ЛАРИСА. Это Наташа. *(Берет трубку.)* Алло?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Добрый вечер. Извините, что я звоню так поздно, но я просто не в силах ждать до завтра. Я уже скучаю.

ЛАРИСА. *(Удивленно.)* Вы куда звоните?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Дорогая Рябина, вы меня не узнаете? Правда, у вас странный телефон. Он иногда искажает голоса.

ЛАРИСА. *(Зажав трубку.)* Он думает, что это телефон Инны. Она же другого номера ему не давала. Инна, будешь говорить?

Инна отрицательно качает головой

МАЙЯ. Чего ты еще ее спрашиваешь? *(Отбирает у Ларисы трубку и буквально силой вкладывает ее Инне в руки.)*

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Алло!

ИННА. *(Тихо.)* Да, я вас слушаю.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вот теперь я узнал ваш голос.

ИННА. Зачем вы звоните?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Я только хотел сказать, что вы – та, которую я долго искал. Я имею в виду не Интернет, и не эти объявления... Я искал вас всю жизнь.

МАЙЯ. *(Ларисе, вполголоса.)* Сними громкость.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Вы слышите меня?

Лариса берет из рук Инны трубку, снимает громкость и возвращает ей трубку.

ИННА. *(Тихо.)* Да, я вас слышу.

ЛАРИСА. *(Майе.)* Пойдем на кухню, поможешь мне вымыть посуду.

Лариса и Майя уходят на цыпочках. Инна продолжает разговаривать по телефону. Голос ее становится все мягче, на лицо возвращается улыбка.

ИННА. Спасибо... Вам это кажется, вы ведь меня совсем не знаете... Встретиться? Прямо сейчас? Но мы ведь только совсем недавно расстались... Вы счастливы? Правда? Я тоже...

Разговор продолжается, но мы не будем его подслушивать и на этом расстанемся с нашими красавицами, пожелав им здоровья и счастья.

Конец